

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(571.54):398.332.1 (=512.31)

ББК 63.3(2Рос.Бур)+82.3(2Рос.Бур)

Основные аспекты бурятского народного праздника «Сметанная вечерина»: по материалам М.П. Данчиновой

А.Э. Алтаева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ,
Россия)

The Main Aspects of the Buryat National Holiday "Holiday of Sour Cream": According to the Materials of M. Danchinova

A.E. Altayeva

East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia)

Бурятский этнограф и публицист Мария Прокопьевна Данчинова (1930–1995) относится к общественным деятелям позднего советского периода. На ее творчество и жизненный путь повлияли заслуженный артист РСФСР Николай Васильевич Халбаев, выдающийся общественный деятель Бурятии Савранна Яковлевна Ербанова и другие люди. В целом Данчинова оставила большое творческое наследие. Например, ее методические рекомендации «Сметанная вечерина» представляют собой ценный, однако малоизученный историко-этнографический материал. Значимый в традиционной культуре бурят одноименный праздник посвящен встрече весны и обновлению природы. Поклонение далекой прародительнице людей Белой Лебеди прослеживается в подготовительном периоде и на протяжении всех трех циклов празднования. Сам праздник в первую очередь способствовал укреплению связей между поколениями. Его основополагающими моментами являются всеобщность прикладываемых усилий, преемственность, доверительное отношение людей друг к другу, экологическое воспитание и т.п.

Возрождение народных праздников в системе этнической идентичности и актуальности вопросов экологического воспитания молодежи очень значимо в современном обществе. Наследие М.П. Данчиновой по-прежнему остается востребовано различными творческими коллективами, заслуживает дальнейшего применения и исследования.

Buryat ethnographer and publicist Maria Danchinova (1930–1995) refers to public figures of the late Soviet period. It is known that her work and life path was influenced by honored artist of the RSFSR Nikolai Halbaev an outstanding public figure of the Republic of Buryatia, Savranna, Erbanova and other people. Overall Danchinova left a great legacy. For example, her guidelines "Holiday of Sour Cream" are a valuable, little-studied historical and ethnographic material. A significant in the traditional culture of Buryats holiday of the same name is dedicated to the welcoming of spring and the renewal of nature. The worship to the distant ancestor of the people, the White Swan, can be traced in the preparatory period and throughout all three cycles of celebration. Undoubtedly, the holiday itself primarily contributed to the strengthening of ties between generations. Its fundamental points are the universality of the efforts, continuity, trusting attitude of people to each other, environmental education, etc.

The revival of folk festivals in the system of ethnic identity and the relevance of environmental education of young people is very important in modern society. Thus, methodical recommendations and the rest of M. Danchinova's legacy still remain in demand by various creative teams, and deserve further application and research.

Ключевые слова: «Сметанная вечерина», Белая Лебедь, тотем, народное празднование, бурятский фольклор, бурятский этнограф, экологическое воспитание, М.П. Данчинова.

Key words: "Holiday of Sour Cream", White Swan, totem, national celebration, Buryat folklorist, ecological education, M. Danchinova.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-16

В условиях глобализации, когда стираются различия между людьми, подвергается опасности исчезновения национальная идентичность, очень важно исследовать и возрождать культуру народов России. Методические рекомендации «Сметанная вечерина» (Зоохэтэй наадан) (1986) [1] М.П. Данчиновой (1932–1995) посвящены одноименному традиционному бурятскому празднеству.

Свою работу бурятский фольклорист и этнограф Мария Прокопьевна Данчинова написала и размножила на ротаторе республиканского отделения Всесоюзного общества «Знание» примерно в середине 1980-х гг. Ее труду предшествовали исследовательские работы М.Н. Хангалова [2], И.Е. Тугутова [3], И.А. Манжигеева [4], Д.С. Дугарова [5], М.Я. Жорницкой [6] и др. Хореографический и музыковедческий анализ кругового бурятского танца (ехор) проводился Т.Е. Гергесовой [7], В.П. Ивингом [8], Б.В. Олзоевым [9], О.И. Куницыным [10] и др. Вносят свой вклад и современные исследователи Д.А. Николаева [11], А.А. Жигмитова [12], А.В. Тугай [13] и др. Однако работа М.П. Данчиновой представляет собой первую попытку адаптировать материал для фольклорных коллективов с комплексным освещением всех этапов празднования «Сметанной вечерины».

Целью данной статьи является рассмотрение методических рекомендаций М.П. Данчиновой «Сметанная вечерина» как ценного историко-этнографического источника, описывающего традиционное бурятское празднование. Необходимо выявить содержание всех ступеней празднования, его идейное наполнение и особенности реализации. Важно также рассмотреть отмеченные М.П. Данчиновой исторические изменения в праздновании «Сметанной вечерины» в течение XX в.

В годы написания рекомендаций в стране, и в Бурятии в частности, остро стояла проблема утраты этнокультурного наследия. Приближаясь к зрелому возрасту, Мария Прокопьевна стала активно заниматься сбором старинных бурятских преданий, песен и обрядов. Всеми силами она стремилась продолжить дело своего наставника и учителя, руководителя фольклорного ансамбля ДК железнодорожников, заслуженного артиста РСФСР Николая Васильевича Халбаева [14]. Известно, что также большое влияние на жизненный путь Марии Прокопьевны оказала выдающийся об-

щественный деятель Бурятии Савранна Яковлевна Ербанова [15]. О творческом пути Данчиновой в качестве консультанта по бурятскому фольклору стоит сказать то, что при ее непосредственном участии в 1986 г. Бурятский национальный театр песни и танца «Байкал» включил фрагменты празднования в свою новую программу. Результаты этого плодотворного сотрудничества были отмечены народным артистом СССР и основателем первого государственного профессионального ансамбля народного танца (1937) Игорем Александровичем Моисеевым. После успешного выступления прославленного коллектива М.П. Данчинова была удостоена звания лауреата II Всероссийского конкурса ансамблей песни и танца (Москва) [11, с. 4].

Изначально «Сметанная вечерина» — это долгожданная встреча весеннего обновления природы, выражающаяся в обращении к *Белой Лебеди* — далекой прародительнице людей. Поэтому в пояснении первой части М.П. Данчинова писала, что в соответствии с традицией и заветом далекой прапраматери ежегодно весной и осенью домохозяйки пиалой с молоком встречают и провожают перелетных птиц [1, с. 13]. А уже непосредственно на самом праздновании — в застольной части *Белой Лебеди* (дочери небесного хана) посвящалась *Голубая небесная песня* (Сэгээ дуун), которая пелась самой уважаемой и старейшей прабабушкой [1, с. 4]. Далее в третьей танцевальной части исполнялся *Лебединый девичий хоровод* (ехор Ульмээшэлгэ). В старинной легенде, приводимой Данчиновой, описывается, что «небесные девы» в серебристо-белых одеждах спускались на землю и устраивали игрища, а после их отлета на этом месте трава желтела кругами. Когда прародительница людей (*Мать-лебедь*), улетающая через дымовое отверстие летнего домика, делала два-три круга, ее младшая дочь чистила котел и черными от сажи руками хватала мать за ноги с криком: «Не улетаешь!» Поэтому у белоснежной лебеди черные ноги и заплаканные красные глаза. Ее прощальные слова были таковы: «Я, дочь небесного хана, улетаю к себе на небо, а вы — жители земли, оставайтесь на земле, но я буду вас всегда опекать» [16].

В соответствии с названием празднования главным продуктом всего происходящего была сметана. Именно со сбора сметаны и начинался девичий праздник. Во время очищающего обхода-приглашения домохозяйки всего улуса с пожеланиями всеоб-

щего благополучия вносят личные паи, т.е. передают сметану девушкам. Те своими нарядами, цветочными мотивами, круглыми серебристыми талисманами, стилизованными головными уборами олицетворяют приход весны в домохозяйства, прилет перелетных птиц и долгожданное преобразование природы.

Д.А. Николаева подробно описывала, что в преддверии праздника в крое одежды девушек по талии или чуть ниже появляется яркая цветная вставка (хуняга), наряд дополняется головными украшениями — повязками (даруулга), кольцами, выполненными из меди, латуни или бронзы. Материал, из которого выполнены украшения, выполняет функцию оберега [17, с. 264]. В непосредственной близости к исполнителям обряда «Сбор сметаны» находятся только маленькие дети, которых для привлечения удачи домохозяйки угощают припасенными сладостями [1, с. 9].

По мере того, как постепенно личные усадьбы объединяются в единое целое, пространство заполняется общей идеей, собранная сметана становится главным объединяющим звеном празднования. Важно подчеркнуть, что количество вносимой сметаны сознательно не оглашалось, поэтому все становятся равноправными участниками праздника. Когда девушки с отчетом, что в окрестности и хозяйствах после длительной зимовки все благополучно и готово к празднованию, передают сметану *Главному кашевару*, сметана выступает уже как общественный продукт и наглядное подтверждение предшествующих всеобщих длительных усилий.

Далее, в процессе приготовления *саламата*, с появлением масла начинается следующий этап. Главный кашевар и старейшина с просьбой об изобилии и благополучии обращаются к Очагу и окружающей Природе: «*Галдаа мэдуулнэ*», т.е. капают *саламатное масло* в очаг, а несколько капель разбрызгивают на все четыре стороны со словами: «*За общее благополучие и мир во всем мире!*». Все, усиливая действенность благопожелания, хором отвечают им: «*Да будет так!*» (*Уроор болог! Юроол болтогой!*) [1, с. 4].

Методические рекомендации содержат и автобиографические моменты, описание тех исторических событий, которые пережила сама М.П. Данчинова. Например, из ее пояснений узнаем, что решение о проведении «Сметанной вечерины» было принято после торжественного митинга, посвященного первой годовщине Победы и переименования колхоза. Автор с сожалением пишет, что не были проведены обязательные для традиционных праздников зрелищные спортивные и конные состязания, так как в стране был голод, послевоенная разруха. Всех лучших лошадей забрали на войну. Поэтому тогда основное внимание было уделено третьей ключевой части празднования. Инициатором

и организатором первого послевоенного праздника стала молодежь. Все были очень плохо одеты, стол скромный [1, с. 6].

Несмотря на это М.П. Данчинова, вспоминая свои ощущения подросткового возраста, отмечает большую жизнерадостность людей в то время. «Они пели и веселились от души, делились своим последним друг с другом. В глухой деревушке не было ни пьянства, ни воровства, ни грабежей. На дверях не было замков. Уходя куда-либо, люди подпирали двери палочкой в знак того, что хозяев нет дома» [1, с. 2].

В том, как Мария Прокопьевна пишет о *Главном кашеваре*, видна ее личная благодарность этому человеку. Ведь именно такие женщины, как тетушка Онькон, сохранили в военные годы юное поколение, к которому относилась и М.П. Данчинова. «Тетушку Онькон все уважали за почтенный возраст, доброту и справедливость, с любовью величали *Большая Мама* (Ехэ мамуу). В трудные военные годы, когда все тяготы колхозного труда легли на плечи женщин и подростков, она снискала любовь и уважение всех сельчан. В первую очередь тем, что пока матери работали, заботилась об их детях. Бралась за самую тяжелую работу, шуткой, острым словом подбадривала своих подруг, измученных непосильным трудом. Несмотря на огромный рост, добавляет М.П. Данчинова, тетушка Онькон была пропорционального телосложения и приятна на лицо» [1, с. 8].

М.П. Данчинова пишет в работе и о других участниках празднования 1946 г. Это колхозный сторож и знаток народных обычаев дед Никола — Николай Ширьянович Долбаков, житель Зунгара Константин Кириллович Дамбинов, представитель хори-бурят Дамдин Амголонович Баторов и др. Кроме того, приведены имена и рассказы (примеры устного народного творчества) реальных участников, многие из которых являлись народными сказителями. Несомненно, что участие в сельском празднике 1946 г. М.П. Данчинова запомнила как одно из самых ярких событий своей жизни.

Этот праздник укреплял связь между поколениями, дети воспитывались на примере старших и в очень уважительном отношении к ним. В основе всеобщего почитания к умершим предкам было верование в их связующую роль между духами (заянами) и главным богом — *Небесным старцем* (Эсэгэ Малан Тэнгэри) [1, с. 2].

Основная цель подобных праздников — передача опыта молодому поколению, воспитание молодежи на примерах из эпического народного творчества [1, с. 10]. Взаимодействие разных поколений и групп видно в развлекательной части празднования — спортивных состязаниях, состязаниях в остроумии, песнопении (дуу буляалдаха), знании генеалогии, мифологии. Состязания проводи-

М.П. Данчинова (сидит в центре) после репетиции с коллективом ансамбля «Байкал». 1980-е гг.

лись между юношами и девушками, гостями и хозяевами, между стариками, между деревнями и т. д. Эти состязания были рассчитаны на то, чтобы каждый мог проявить способности, смекалку, остроумие. Причем хозяева представляли собой нейтральную группу, которая была призвана уравновешивать стороны и поддерживать дружелюбный настрой. Долг гостеприимства, правила и обычаи проводимого мероприятия не позволяли хозяевам перепеть гостей. Нейтральная группа исполняла хвалу гостям за активность и веселье. В ответ гости пели благопожелания хозяевам и приглашали их на такой же праздник в определенный срок. Состязание в остроумии (Монголсоони наадан) представляло собой перепевы между группами. Поводом мог послужить шуточный запев участника хоровода [1, с. 26].

Рассматривая отдельно каждую часть вечера, можно отметить продуктивное взаимодействие всех поколений и категорий участников. Как видим, в вышеописанном обряде «Сбора сметаны» только самым маленьким участникам была уготована роль простых зрителей. Детям постарше предоставлялась возможность активного участия, что им, несомненно, больше нравилось. Так, они могли проявить себя в игре-приготовлении, влиться в общую суматоху и помогать взрослым. Предпраздничные хлопоты проявляли их способности, учили самостоятельности. В посильной форме подросткам прививаются хозяйственные навыки, благоговейное отношение к природе, закладывается умение вести поэтические диалоги и т. д. Особо смышленным доверяется почетная миссия — поездка верхом на лошадях в соседнюю деревню для приглашения гостей к намеченному сроку [1, с. 3].

Надо полагать, что именно к младшему поколению в большей степени обращена вторая художественно-поэтическая сторона «Сметанной вечеринки». В этой части, основанной на устном народном творчестве, ведущую роль по праву играют представители старшего поколения. Их репертуар на протяжении длительного времени традиционно не претерпевает существенных изменений. Так как ранее люди не отделяли себя от природы и отождествляли себя с ее явлениями и силами, приписывая себе возможность магически воздействовать на них, то исполнители, веря в магическую силу куплетов, старались их не видоизменять. Благодаря этому есть возможность слушать и даже исполнять их в той же тональности [1, с. 20].

В этой части празднования обычно передаются сведения о конкретных исторических личностях и событиях. Для этого М.П. Данчинова представляет песенные куплеты о Шоодэйн Занги, Маржан, Будамай, воинах Буркавполка и др.

Если обратить внимание на третью, заключительную часть праздника, то в ней особо выделяется игровой хоровод по выбору пары (ехор «Сайһаш!»). Его хореографию и текст куплетов М.П. Данчинова описывает наиболее подробно [1, с. 23].

Как уже отмечалось, методические рекомендации были написаны в середине 1980-х гг., поэтому в них упомянута «Сметанная вечеринка» 1984 г. На ней М.П. Данчинова уже отметила некую утрату сути празднования и в связи с этим дает пояснение антиалкогольному обычаю мазать молодым лоб безымянным пальцем правой руки [1, с. 20].

Кроме прочего, праздник выполнял и важную экологическую функцию. Его пространство начи-

налось с первого круга (личного хозяйства), объединялось во второй круг (обряд «Сбор сметаны») и заканчивалось третьим — изгородью. Этот своего рода невидимый третий круг праздника очищался ранней весной после таяния снега в ходе общественного мужского молебна, в преддверии которого подростки под руководством улусных мужчин приводят в порядок ближайшие водные источники. Именно этот предшествующий труд вовлекает окружающее пространство в ритуальную территорию «Сметанной вечерины» и служит основой успеха праздника. Кроме того, проведение наадана было сопряжено с противопожарными мероприятиями. Так, в ходе его подготовки «подростки заготавливали хворост для костра, очищая лес от сухостоя, и т. д.» [1, с. 3].

Выводы. Уникальная работа М.П. Данчиновой продолжает находить практическое применение и в наши дни. Так, в мае 2015 г. команда из села

Ново-Николаевска Эхирит-Булагатского района Иркутской области, выступая на VI конкурсе по сохранению и развитию бурятского языка «Эхэ хэлэн — манай баялиг» («Язык матери — наше богатство»), показала фрагмент «Сметанной вечерины». Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев попросил руководителя команды Сэсэгму Николаевну Анхееву рассказать подробнее о смысле и назначении этой старинной традиции иркутских бурят. Участники конкурса подробно рассказали, что у истоков возрождения старинного празднования стояла Мария Прокопьевна Данчинова [18].

Учитывая значимость возрождения народных праздников в системе этнической идентичности и актуальность вопросов экологического воспитания молодежи, можно надеяться, что наследие М.П. Данчиновой останется востребованным как научным сообществом, так и различными творческими коллективами Бурятии.

Библиографический список

1. Данчинова М.П. Сметанная вечерина (Зоохэтэй наадан). — Улан-Удэ, 1986.
2. Хангалов М.Н. Балаганский сборник: сказки, повести и некоторые обряды у северных бурят. — Томск, 1903.
3. Тугутов И.Е. Материальная культура бурят: этнографическое исследование / предисл. А.П. Окладникова. — Улан-Удэ, 1958.
4. Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. — М., 1978.
5. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). — М., 1991.
6. Жорницкая М.Я. Традиционные танцы западных бурят (по материалам Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области) // Сибирь: этнос и культуры. Традиции и инновации в этнической культуре бурят. — Вып. 5. — Москва; Улан-Удэ, 1999.
7. Гергесова Т.Е. Бурятские народные танцы. — Улан-Удэ, 1974.
8. Ивинг В.П. Танцы Бурят-Монголии (к итогам декады бурят-монгольского искусства в Москве) // Театр. — 1941. — № 5.
9. Олзоев Б.В. Бурятская народная музыка // Очерки истории культуры Бурятии: в 2-х т. — Улан-Удэ, 1972. — Т. 1.
10. Куницын О.И. Ладовые особенности музыкального языка бурятской народной песни // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1986.
11. Николаева Д.А., Буксикова О.Б. Танцевальная и игровая культура бурят Приангарья: учебно-метод. пособие. — Улан-Удэ, 2001.
12. Жигмитова А.А. Хореографическая пластика в мистерии цам и в традиционной культуре бурят // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 6.
13. Тугай А.В. Круговой танец ехор в трудах бурятских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 4 (33-1).
14. Иванова А. Ехор, песни, вечерины // Полет. — 1986. — 5 ноября.
15. Данчинова М. Где могила моя... // Молодежь Бурятии — 1989. — 22 июля.
16. Данчинова М., Николаева Д. Взявшись за руки крепче... // Бурятия. — 1993. — 19 авг.
17. Николаева Д. А. Становление личности женщины в обрядах бурят Предбайкалья // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2009. № 14.
18. Сайт Сангхи России от 30.05.2015 [Электронный ресурс]. — URL: www.sangharussia.ru (дата обращения: 01.09.2016).